
ЦИКЛОСБОР
ИСТОРИЯ ОДНОЙ СИСТЕМЫ
Никифоров Николай

Николай Никифоров

Циклосбор

«Автор»
2026

Никифоров Н.

Циклосбор / Н. Никифоров — «Автор», 2026

Десятилетний Ия получает на день рождения долгожданный «Циклосбор» — прибор для моделирования звездных систем. Но случайная неосторожность превращает обычный школьный эксперимент в нечто запретное.Пока Ия борется с техническими сбоями, бытовыми драмами и строгими правилами Репозитория, его крошечная система проходит через катастрофические апокалипсисы.Он даже не догадывался, что его «игрушка» создаст нечто, способное навсегда изменить представление человечества о самой Вселенной.

© Никифоров Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

История одной системы. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Николай Никифоров
Циклосбор

История одной системы.

Ия сегодня нервничал, ерзал и никак не мог сконцентрироваться на голосе учителя. Тот пытался объяснить классу принципы гравитации.

— Гравитация собирает материю в звезды, планеты, астероиды и, наконец, в черные дыры. Она формирует структуру Вселенной, но в то же время гравитация — самая слабая из фундаментальных сил… — вещал пожилой седой мужчина за кафедрой.

Ия в сотый раз бросил взгляд на наручные часы. До конца урока оставалось еще целых шесть минут. Он тяжело вздохнул и снова посмотрел на преподавателя, стараясь хоть что-то уловить из сегодняшней темы.

Он любил учиться, познавать что-то новое, но сейчас его тяга к знаниям проигрывала ожиданию долгожданного подарка. Сегодня на своё десятилетие Ия ждал особый презент: Циклосбор, который ему пообещал отец.

Звонок заставил Ию вздрогнуть. Его бросило в жар, голова закружилась, а ноги ослабли. Он так долго ждал окончания уроков, что теперь совсем растерялся и просто сидел, глядя в одну точку на доске, пока его не окликнул учитель физики Голло Ренос.

— Ия, тебе что-то неясно из моей лекции? — спросил он, направляясь к парте.

— Нет, мне всё понятно, — встрепенулся Ия и принялся складывать школьные принадлежности в портфель. — Спасибо за объяснения.

Беспорядочно покидав вещи, он застегнул ранец и, вытянувшись в струнку, произнес, чеканя каждое слово:

— Разрешите идти?

Пожилой лектор улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами.

— Конечно. Хороших выходных! — И, когда мальчик уже был у двери, добавил: — Не забудь про домашнее задание.

Ия бежал домой, не обращая внимания на призывы друзей остаться поиграть. В его голове была только одна мысль: сегодня он будет создавать.

Как-то брат говорил, что в Циклосборе нет ничего хорошего, одни головные боли и нервные срывы. Но Ия мало верил в такие россказни. Брат любил только спорт и соревнования. В его комнате целая стена занята полками с кубками и медалями.

Забежав в дом, Ия бросил у порога портфель, скинул ботинки и помчался на кухню — именно оттуда доносились голоса родителей. Едва переступив порог, он почувствовал, как лицо заливает краска. Родители рассмеялись, видя, с каким волнением борется сын.

— Всё в комнате, — сказал отец, и Ия, мимоходом обняв его и чмокнув маму в щеку, умчался к себе.

Там, занимая почти треть свободного пространства, стоял внушительный деревянный ящик, обитый по углам металлическими полосами. На каждой грани красовалась надпись черной краской: «Циклосбор. ЖЛ-345». На крышке лежал маленький беспроводной шуруповерт — отец позаботился заранее.

Даже не переодевшись, лишь скинув школьный пиджак, Ия принялся выкручивать шурупы, скрепляющие стенки и крышку. Спустя двадцать минут работа была закончена. Затаив дыхание, он потянул крышку на себя. В тот же миг стенки ящика с грохотом опали в

стороны, ударившись об пол. Но мальчику было плевать — он во все глаза разглядывал прибор, стоящий на поддоне. Аппарат, о котором он мечтал с пяти лет.

Циклосбор — это машина, состоящая из технологически сложных узлов, требующих персональной защиты при транспортировки. Поэтому «Заслон» всегда доставлял Циклосбор в разобранном виде, предоставляя, по-запросу, техника для сборки, но Ия и сам мог собрать его с закрытыми глазами, так как давно готовился к этому, пересматривая видеоинструкции и перечитывая сопутствующую литературу.

Сгорая от нетерпения, юный инженер взялся за полиэтиленовую упаковку, как вдруг дверь приоткрылась и в проеме показалась голова отца.

— Всё в порядке? — спросил он. — Мы слышали шум.

— Всё хорошо, пап. Это стенки ящика упали. Извини.

— Ничего страшного, — улыбнулся отец. — Только не забудь: контейнер должен остаться целым на случай, если прибор окажется неисправен и потребуется гарантийный ремонт.

— Я помню. Сейчас аккуратно сложу панели и вынесу в гараж, — пообещал Ия.

Отец кивнул, и дверь закрылась.

Оставшись один на один со своей мечтой, Ия быстро собрал с пола стенки короба и сложил их стопкой у стены — он не хотел тратить время на поход в гараж.

Глубоко вздохнув, чтобы унять дрожь в руках, мальчик принялся срывать защитную пленку. Освободив механизм, он отступил на шаг, любуясь металлическим блеском комплектующих.

Самой крупной деталью была «камера выполнения» — семьдесят на семьдесят сантиметров. Чуть меньше — сенсорный монитор для тонкой настройки. Остальные узлы были куда меньше и заполняли свободные пространства вокруг.

Водрузив камеру на заранее подготовленный стол, Ия принялся за монтаж. Сначала он закрепил передатчик, транслирующий результаты считывания в общий репозиторий, затем — приёмник, отвечающий за получение данных для адаптации системы. Следом установил камеру считывания и адаптер, преобразующий команды монитора в сигналы для сканера. В последнюю очередь Ия подключил сам монитор и блок питания.

Всё. «Циклический сборщик материи» был готов. Мальчик отошел от стола, критически осматривая устройство. Кажется, ничего не забыл — осталось лишь подсоединить его к сети и запустить.

За окном уже стемнело. Увлекшись работой, Ия не заметил, как автоматически задвинулись шторы и зажегся свет.

Из коридора раздался голос матери:

— Сынок, пора ужинать. Мой руки и спускайся в столовую.

— Я не хочу, мам! — крикнул Ия, уже держа в руках шнур.

Дверь приоткрылась, мать оглядела комнату.

— Какой здесь бардак, Ия, — недовольно проговорила она. — Чтобы после ужина всё прибрал. — И, заметив, что сын собирается возразить, предостерегающе подняла ладонь: — Даже не спорь. Марш в ванную, а потом за стол.

Ия понуро поплелся мыть руки — в таком настроении с мамой лучше не спорить.

По случаю дня рождения ужин был праздничным. Даже торт с десятью горящими свечами красовался в центре стола. Но именинник ерзал на стуле, сгорая от нетерпения, и мечтал лишь об одном, чтобы всё это поскорее закончилось и он мог наконец окунуться в мир сози-

дания. Родители, не замечая его состояния, от души веселились. Поздравления и пожелания лились на мальчика водопадом. Он натянуто улыбался и кивал в ответ.

Наконец с закусками было покончено, чай с тортом выпит, и Ия, поблагодарив родных, поспешил к себе.

Зайдя в комнату, он сразу включил устройство в сеть и уже потянулся к кнопке пуска, как дверь снова отворилась.

— Что это ты задумал, сынок? — спросила вошедшая мать.

— Настроить аппаратуру.

— Ты забыл, что обещал мне?

— Ну мам, я завтра обязательно всё приберу, честное слово!

— Никаких «завтра». Раз обещал — сделай. Со своей машиной утром поиграешь.

Мальчик вздохнул, нехотя поднялся и выдернул шнур из розетки. Женщина улыбнулась, обняла сына, поцеловала в лоб и вышла, плотно прикрыв дверь.

Ия проснулся на рассвете. Умывшись, он вернулся в спальню. В доме царила тишина: сегодня был выходной, и раньше десяти никто не встанет.

Плотно заперев дверь, мальчик снова подсоединил устройство к сети и нажал «пуск». Монитор мигнул синим, высветил надпись «Циклосбор» и погас. Пару секунд ничего не происходило, затем внутри машины зажужжало, негромко зашумело, и на экране появилась полоса прогресса, которая начала медленно заполняться белым.

Прошла минута, пока полоса заполнилась, но мальчику казалось, что миновала вечность. Он постукивал пальцами по столу и шептал: «Ну же, ну», будто это могло ускорить загрузку.

Наконец экран моргнул, и на нем высветилась заставка: солнце с тремя вращающимися планетами. Ия коснулся дисплея — картинка сменилась рабочим столом из аккуратных плиток.

Мальчик откинулся на спинку стула, закрыл глаза и глубоко вздохнул, то сжимая, то расслабляя кулаки, готовясь приступить к творению. Он никак не решался начать. Из динамиков донеслась короткая трель, и снова воцарилась тишина. Ия открыл глаза: на экране горела красная надпись «Выберите тип звезды». Он снова ткнул в экран, смахивая уведомление.

«Соберись, Ия, — скомандовал он себе. — Ты ждал этого три года».

Он встряхнул кисти рук, пододвинул стул поближе и, усевшись поудобнее, нажал на верхнюю плитку. Открылось меню настройки новой системы.

Первая строка: «Тип звезды».

Он задумался. У него было подготовлено множество сценариев развития, но, решившись, он открыл выпадающий список и выбрал нужную позицию. Дальше пальцы порхали по экрану уже без тени сомнения.

Тип звезды: Желтый карлик.

Количество планет: Рандом.

Расположение в общем репозитории: Млечный Путь.

Локация в подсистеме: Меж рукавами.

Появилась итоговая таблица с просьбой подтвердить выбор:

Желтый карлик — 10 циклов.

Количество планет — Рандом.

Раздел репозитория — Млечный Путь.

Расположение — три четверти от центра, рукав Ориона (между рукавами Персея и Стрельца).

— Ну, пойдет, — буркнул Ия и кликнул «Подтвердить»

Нутро машины загудело, мальчик ощутил легкую вибрацию пола. По монитору побежали строки системных служб:

Успешное соединение с Репозиторием, подтверждение ответа, резервирование места и тд.

Следующие десять минут Ия не находил себе места, бродя из угла в угол и вгрызаясь в ногти, как голодный зверь. Наконец тысячи строк кода пропали, и возникло окно регистрации.

Пальцы запорхали по клавиатуре, заполняя форму.

Имя: Ия.

Фамилия: Аушей.

Возраст: Десять лет.

ИНЛ: 67936570.

Машина на мгновение задумалась и выдала зеленую кнопку «Зарегистрироваться». Ия тут же нажал на нее и с облегчением откинулся на спинку стула. Все прошло гладко: его права приняты, регистрация прошла успешно.

Неожиданно возникшая надпись о том, что оператор может загрузить ядро новой системы, на несколько секунд повергла Ию в легкое волнение. Но он быстро взял себя в руки и открыл лакированный деревянный ящичек со стандартным ядром, поставляемым в комплекте для пробного запуска. Посмотрев на него, мальчик скривился: как он и предполагал, семя было банальным и слишком простым.

Для своего первого раза Ия еще два года назад приобрел ядро, собранное из остатков сверхновой профессора Валии Шогины — величайшей ученой, имевшей докторские степени по физике и математике. В течение этих лет он то добавлял к ядру новые материалы, то убирал лишнее, готовя его к своему персональному проекту.

Подойдя к стенному шкафу, мальчик достал из тайника сверток. Тряпичная упаковка, долгое время лежавшая в укромном месте, сильно запылилась, и при распаковке выбросила в воздух изрядное количество пыли, которая тут же принялась щекотать ему нос, отчего тот несколько раз чихнул. Вернувшись к машине, Ия откинул крышку камеры считывания и бережно поместил семя на специальную подставку. Сев на стул, он нажал кнопку «Считать ядро».

В тот же миг ядро начало уменьшаться, распадаясь на атомы и перетекая в камеру выполнения. Минуту спустя оно исчезло совсем, а камера заполнилась серой пылью.

Некоторое время спустя пылевое облако стало медленно, будто нехотя, вращаться вокруг своей оси. А через пару минут в центре вспыхнула искра, которая быстро росла, превратившись в сияющий шар размером с большое яблоко.

Ия вскочил и принялся радостно прыгать, беззвучно хлопая в ладоши. Его ядро, доработанное почти самостоятельно, породило звезду!

Около часа маленькое светило освещало лишь пыль вокруг себя. Но постепенно в разреженном облаке появились плотные сгустки, притягивающие мелкие частицы. Сгустки становились всё крупнее. Еще через полчаса полость камеры заполнили десятки протопланет.

И тут началось, что-то невообразимое. Планеты носились по камере, как ядра пушек, сталкиваясь и разрушаясь на мелкие части, которые через некоторое время снова собирались в сферы, чтобы потом разлететься от очередного удара. Цифры, показывающие количество планет в системе, изменялись со скоростью звука, показывая то сто, то сто двадцать, то сто десять. Несколько огромных планет простреливали пространство, уничтожая и поглощая более мелких собратьев. В камере происходил космический бильярд, который не собирался заканчиваться. Ия с нарастающей паникой ходил вокруг агрегата, то заглядывая в камеру, то в монитор, каждую секунду ожидая полного коллапса и разрушения системы.

Вдруг в дверь постучали, и Ия услышал голос отца:

— Сынок, вставай, скоро завтракать будем.

Мальчик бросил взгляд на настенные часы. Они показывали 10:13.

— Я уже не сплю, пап, — отозвался он. — Сейчас приду.

— Ну давай, давай, — донеслось из-за двери, и отец зашагал на кухню.

Выходя, он бросил взгляд на экран, в данный момент там светилось число 89. Чертыхаясь и ругая себя за непродуманные манипуляции, он хлопнул дверью и направился на кухню.

Там уже собралась вся семья: мама, папа, младшая сестренка и даже брат, который обычно раньше одиннадцати не просыпался. На завтрак подали бутерброды с колбасой, яичницу и бекон. «Все стандартно», — подметил Ия и сел на свое место.

Оказалось, сегодня родители решили вывезти всех в лес. Ия пытался отказаться, но отец не желал слушать оправданий и велел к полудню быть готовым к поездке.

Телефон зазвонил, когда они заканчивали завтрак. Отец отошел к аппарату и, вернувшись через пять минут, поманил Ию за собой. Они зашли в детскую. Мужчина плотно закрыл дверь и заглянул в камеру выполнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.